ЮРИДИЧЕСКІЙ

ВѢСТНИКЪ

ИЗДАНИЕ

Московскаго Юридическаго Общества

1889

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

ТРЕТЬЯГО ДЕСЯТИЛѢТІЯ

Томъ II

КНИГА ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ

(Іюнь-Іюль)

МОСКВА

Типографія А. И. Мамонтова и К° Леонтьевскій пер., № 5

МЕНОНИТСКІЯ КОЛОНІИ.

(Статистико-экономическое описаніе).

Изъ Покровской слободы (въ Новоузенскомъ уѣздѣ, Самарской губ.) къ югу вы ѣдете ровной, гладкой степью, точно гуменнымъ токомъ, гдѣ ни кустика, ни деревца. По временамъ, вдали на горизонтѣ виднѣются какія-то черныя точки, превращающіяся, по мѣрѣ приближенія къ нимъ, въ отдѣльные хутора или постоялые дворы, а по большой дорогѣ къ Новоузенску тамъ и сямъ попадаются земляные курганы, въ которыхъ въ незапамятныя времена схоронены татарскіе или киргизскіе военачальники. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ давно уже разрыты невѣжественными кладоискателями. Деревни очень рѣдки: иногда ѣдешь 30—40 верстъ и нигдѣ не встрѣчаешь признаковъ человѣческаго жилья, только въ ложбинахъ кое гдѣ попадаются совершенно одинокіе колодцы, вода въ которыхъ нерѣдко находится на 20—30 саженной глубинѣ, изъ чего вы убѣждаетесь, что по дорогамъ въ лѣтнее время перегоняются массы рогатаго и рабочаго скота. Но за то, когда вы подъѣзжаете къ селенію, то это уже будетъ настоящее громадное селище, въ 600—800 и болѣе домовъ, въ которомъ вы встрѣтите всевозможныя лавки и лавочки съ безграмотными вывѣсками, нерѣдко на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, массу хлѣбныхъ амбаровъ и цѣлую урву новѣйшей формаціи кабаковъ: трактирныхъ заведеній, питейныхъ лавокъ, ренсковыхъ погребовъ, винныхъ складовъ и т. д., но навѣрное одну, рѣдко двѣ школы. Въ лѣтнюю страдную пору селенія эти кажутся точно вымершими, ставни многихъ домовъ закрытыми, по всѣмъ улицамъ изрѣдка бродятъ только понурыя собаки, даже ребятишекъ и дѣвчонокъ слѣдъ простылъ, — всѣ отъ мала до велика на полевой работѣ. П такъ продолжается отъ воскресенья и до воскресенья. Маленькіе поселки при-

надлежать въ большинствѣ случаевъ мѣщанамъ или крестьянамъ — арендаторамъ казенныхъ участковъ, пришедшимъ сюда Богъ знаетъ откуда и нерѣдко принадлежащимъ къ какой либо раскольнической сектѣ. Въ одно время они скажутся вамъ молоканами, въ другое мормонами или монтанами, а если копнуть хорошенько, то окажутся или штундистами, или хлыстами. Даже нѣмцы—колонисты, поселившіеся здѣсь первоначально небольшими колонками, до того расплодились теперь, что колоніи ихъ—тѣ же громадныя селенія, съ безконечно длинными улицами, избами и банями на русскій манеръ. Исключеніе изъ этого правила представляютъ менониты, которые живутъ маленькими колоніями, въ 15—20 домовъ, да и то потому, что они поселились здѣсь лѣтъ 15—20 тому назадъ. Какъ рѣдки здѣсь селенія, видно уже изъ того, что отъ Покровской слободы и до первой ближайшей менонитской колоніи считается 60 верстъ и на всемъ этомъ пространствѣ мы встрѣтили только небольшой поселокъ, въ 8 убогонькихъ избушекъ, заселенный мѣщанами-арендаторами. Поселокъ носитъ названіе «Подольскій Уметъ».

— Далеко ли отсюда до менонитовъ? спрашиваю я у домохозяина, у котораго мы остановились для смѣны лошадей. Хозяинъ посмотрѣлъ на меня съ недоумѣніемъ, очевидно не понимая предложеннаго вопроса.

— До нѣмцевъ далеко ли здѣсь? снова пристаю я къ нему.

— До которыхъ нѣмцевъ? возражаетъ хозяинъ: ихъ здѣсь много.

Признаюсь, это возраженіе меня нѣсколько озадачило: какъ теперь сказать, къ какимъ нѣмцамъ ѣду я.

— У нихъ колоніи Гансау, Фризенгеймъ, Кепенталь. Они не больно давно сюда пріѣхали... годовъ этакъ 20.

— А-а! точно, точно есть «Гансавка», поправился хозяинъ. Волостное правленье у нихъ въ Капенталѣ — такой большущій каменный домъ.

— Ну вотъ, ихъ-то мнѣ и надо! обрадовался я. Далеко ли?

— Да верстъ 25 будетъ.

— Ну, а что хорошо они живутъ, богаты—нѣмцы-то эти?

— Больно хорошо. Дома какіе—страсть! Лучше всякаго барина.

— Отчего же они хорошо живутъ? Вѣдь вотъ и у васъ земли много, и хлѣбъ вы тотъ же сѣете, что и менониты, а вотъ у васъ плохо. .

— Оттого, видно и хорошо, что умны больно, а мы что, мы люди темные.

Нанять мужика довезти васъ до какой нибудь нѣмецкой колоніи

здѣсь довольно трудно, потому что ни одно общепринятое оффиціальное названіе колоніи не соотвѣтствуетъ крестьянскому, и поэтому бѣда вамъ, если вы, отправляясь къ нѣмцамъ, не усвоили предварительно терминологіи русскаго мужика. Всѣ 80 нѣмецкихъ колоній крестьянинъ знаетъ какъ свои пять пальцевъ, но только каждую колонію онъ называетъ по своему, почему — этого ни онъ самъ, ни отцы и дѣды ихъ не знаютъ.

Такъ колонію Шафгаузенъ онъ перекрестилъ въ *Хафузенъ,* Маріенбергъ—*Бисюкъ,* Хуторъ Биръ—*Пыръ* или *Попъ,* Розенфельдъ — *Нахой,* Визенмиллеръ—*Кресты,* Гнадентау— *Собачій колонокъ*, Гансау—*Гансавка* и т. п.

Дальше мы ѣхали опять ровной, гладкой степью, гдѣ ни кустика, ни деревца. Но вотъ мы въѣзжаемъ въ зеленѣющій, цвѣтущій садъ. Менонитскія колоніи, расположенныя одна отъ другой на разстояніи 2—3 верстъ, представляли собой одну сплошную, густую аллею изъ тополей, липъ, вязовъ, березъ, вишенъ, дуль, сливъ, Яблоновыхъ и даже тутовыхъ деревьевъ. Утвержденіе ямщика, что они «пробовали садить деревья, но не растутъ да и на поди», или: <не растутъ, хоть ты што хоть»,—оказалось совершенно фальшивымъ, въ виду представившейся моимъ глазамъ роскошной зелени, обязанной своимъ появленіемъ умѣлымъ рукамъ небольшой горсти людей.

Менониты поселены въ 2 уѣздахъ Самарской губерніи: Самарскомъ и Новоузенскомъ, въ числѣ 303 дворовъ и 1,666 душъ обоего пола. Новоузенскія менонитскія колоніи въ числѣ 9 расположены въ почти безводной Малышевской волости. Такая рѣченка, какъ Малышевка, съ притокомъ Тарлыкомъ, протекаетъ лишь по 3 колоніямъ и пригодна для одного водопоя скота,—всѣ остальныя колоніи расположены при колодцахъ, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ вода добывается на глубинѣ 25— 27 саженъ (к. Лизандергее), въ другихъ — на глубинѣ 6—12 саженъ. Земля менонитовъ состоитъ изъ суглинистаго чернозема, перемѣшаннаго мѣстами съ солончаковыми пространствами, мѣстами — перерѣзанная оврагами, какъ, напр., колонія Валуевка, земля которой вся изрѣзана глубокими оврагами и потому осталась незаселенной. Земли было отведено колонистамъ 15,339,2 десятинъ удобной и 1.198 дес. неудобной, всего по 65 дес. на семью въ личное потомственное пользованіе, но безъ ограниченія права относительно способа пользованія землей, такъ что менониты могли придерживаться какой угодно формы землевладѣнія. Въ моментъ заселенія менонитами назначенной мѣстности послѣдняя представляла собой совершенно открытую безлѣсную ковыльную степь, на которой

мѣстами выстроены были правительствомъ колодцы, по 1 на колонію, но никакого жилья не было, такъ что менониты первоначально разселились по оврагамъ въ землянкахъ. Это не то, что болѣе счастливые ихъ нѣмецкіе колонисты Николаевскаго уѣзда, для которыхъ заранѣе были выстроены избы, заготовленъ лѣсъ для строеній, скотъ и сѣмена на посѣвъ. Главнымъ основаніемъ для обзаведенія хозяйствомъ послужила внесенная ими правительству сумма въ 14,644 р. 60 к., которая была возвращена имъ немедленно по прибытіи на мѣсто. Большинство колонистовъ были люди небогатые; только трое изъ нихъ: Вааль, Эппъ и Янсенъ привезли съ собой капитала по 10,000 р. Первая партія менонитовъ прибыла въ 1854—56 годахъ, послѣдняя въ 1873—4 годахъ, при чемъ первые заняли сравнительно лучшія земли, послѣднимъ достались худшія, и потому они остались почти совсѣмъ незаселенными. Менониты явились сюда изъ западной Пруссіи, преимущественно изъ городовъ Данцига, Маріенбурга и Эльбинга [1]). Нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ своего багажа, привезли съ собой 17 головъ овецъ, принадлежащихъ къ породѣ Vagas-Schaaf, отличающейся особенно длинной шерстью; но изъ нихъ прибылъ на мѣсто только одинъ баранъ. Менониты колоній Гансау и Кепенталь привезли нѣсколько штукъ овецъ голландской породы [2]). Впослѣдствіи менониты должны были прикупить овецъ въ Южной Россіи, рогатый скотъ—на Маріинской фермѣ, въ Саратовской губерніи, лошадей и свиней—у сосѣднихъ крестьянъ. Крестьяне сосѣдняго села Воскресенки передавали намъ, что въ первое время менониты были «больно просты». Бывало пріѣдетъ къ намъ менонитъ, спроситъ: «почемъ свинья?»—«20 рублей». «Ничего не говоря, онъ вынимаетъ деньги и платитъ. А потомъ не стали вѣрить и научились торговаться».

Менонитскіе дома построены по тому же типу, какъ и дома менонитовъ въ Самарскомъ уѣздѣ. Это—чисто барскія хоромы, отличающіяся чистотой, уютностью и всяческими приспособленіями къ хозяйственнымъ потребностямъ. Изъ 159 домохозяевъ, имѣющихъ дома, 98 живутъ въ деревянныхъ, 42 въ каменныхъ, 9 въ полукаменныхъ и 13 въ глиняныхъ. Большинство менонитовъ прекрасные столяры и потому вся мебель, начиная со столовъ и стульевъ и кончая гардеробами и шкафами, сдѣлана ими самими. Усадебныя мѣста у всѣхъ совершенно равныя, заключая въ себѣ площадь въ 70x90 саженъ, на которой помѣщаются домъ съ небольшимъ дворомъ, садъ и гумно. Разведеніе садовъ и деревьевъ требовало отъ менонитовъ гигантскихъ усилій и много денегъ. Сначала они произвели опыты посадки пло-

довыхъ дикорастущихъ деревъ, посѣяли сѣмена акаціи, крымской липы и ели; но успѣха не было: за множествомъ другихъ работъ не успѣли подготовить для нихъ почвы. Пришлось снова плодовыя и дикорастущія деревья добывать изъ приволжскихъ нѣмецкихъ колоній и у крестьянъ изъ-за Волги, за 45 — 60 верстъ. Труды ихъ увѣнчались успѣхомъ. Въ настоящее время 61 менонитскій дворъ развелъ у себя 5,050 плодовыхъ деревьевъ, не считая множества простыхъ деревъ, а также массы ягодныхъ кустовъ — малины, смородины, крыжовнику и др. Теперь фрукты менониты во множествѣ сбываютъ на сосѣднихъ русскихъ базарахъ.

Въ 9 менонитскихъ колоніяхъ населенія числится по переписи въ 1887 г. 189 дворовъ, въ числѣ 493 муж. и 508 ж. пола, или 1,001 душъ обоего пола. Собственно менонитовъ состоитъ на лицо 177 дворовъ, въ числѣ 944 душъ обоего пола, остальные дворы—лютеране и 1 русскій дворъ. Въ колоніяхъ числится дворовъ:

Съ 1	работникомъ	 150		80 %
> 2	.....		.18	9,6
> 3	.....	....	7	3,8
Болѣе 3	.....	....	2	1
Безъ работниковъ.....			10	5,4
			187	100 %

Фактъ многознаменательный, что менониты, составляющіе такое дружное и матеріально обезпеченное братство, имѣютъ однорабочія семьи и средній составъ семьи равняется всего 5,3 д. обоего пола, а въ трехъ колоніяхъ — Кепенталѣ, Гансау и Медемталѣ даже 4,з, т. е. въ полтора, два или даже три раза ниже таковаго же состава семей русскихъ крестьянъ. Замѣчается, кромѣ того, и другое явленіе, совсѣмъ не встрѣчаемое у менонитовъ: чѣмъ большимъ количествомъ рабочаго скота владѣетъ крестьянскій дворъ, тѣмъ большій имѣетъ онъ и средній составъ семьи и наоборотъ; менониты и богатые и бѣдные почти всѣ малосемейны; притомъ же у нихъ мы нигдѣ не встрѣчали стариковъ и старухъ преклонныхъ лѣтъ, чего у русскихъ крестьянъ встрѣтить совсѣмъ не рѣдкость. Въ виду довольно большаго и сложнаго хозяйства менонитскихъ семей наличнаго числа работниковъ оказывается весьма недостаточнымъ и потому большинство изъ нихъ, именно 126 дворовъ, держатъ наемныхъ работниковъ и работницъ, въ числѣ 214 мужчинъ и 207 женщинъ, т. е. число нанятыхъ работниковъ превышаетъ число своихъ на 9 человѣкъ. Изъ числа существующихъ 189 дворовъ землю имѣютъ 161 дворъ, остальные 28 дворовъ без-

земельны (14 %). Значительное количество безземельныхъ дворовъ указываеть на сильную концентрацію земельной собственности въ рукахъ болѣе зажиточныхъ домохозяевъ. Эту концентрацію землевладѣнія въ немногихъ рукахъ мы видимъ и у самарскихъ менонитовъ, у которыхъ изъ 127 дворовъ у 37 земли числится болѣе 200 десятинъ но у новоузенскихъ менонитовъ распредѣленіе землевладѣнія оказывается еще болѣе неравномѣрнымъ, и сконцентрированные въ однихъ рукахъ земельные участки принимаютъ еще болѣе обширные размѣры.

Число дворовъ.	Имѣющихъ количество участковъ на дворъ по	Число десятинъ на дворъ.
7	1/2	32,5
97	1	65
14	1 1/2	97,5
28	2	130
1	2 1/4	146
6	3	195
1	3 1/2	227, 3
4	4	260
1	8	520
158	225 1/4	13,515

Такимъ образомъ, половина всѣхъ домохозяевъ владѣютъ по 1 участку, 7—по полуучастку, 55 домохозяевъ увеличили свое землевладѣніе отъ 100 до 500 десятинъ. Но что всего замѣчательнѣе, такъ это то, что между тѣмъ какъ въ Самарскомъ уѣздѣ сконцентрированные земельные участки остались вь рукахъ менонитовъ же, въ Новоузенскомь наибольшая часть земли перешла въ руки стороннихъ лицъ: 18 нѣмцамъ лютеранамъ и 1 русскому крестьянину (4 участка), всего въ количествѣ 35,5 участковъ, заключающихъ въ себѣ 2,307,5 десятинъ земли.

Историческій опытъ не научилъ менонитовъ тому, что политическія условія переживаемаго нами періода вовсе еще не пригодны къ тому, чтобы слѣдовать въ дѣйствительной жизни религіознымъ предписаніямъ, имѣющимъ цѣлью возстановленіе идеальнаго состоянія всеобщаго мира народовъ. Менониты никакъ не могли примириться съ закопомъ о воинской повинности 1874 г., и это послужило первоначальнымъ толчкомъ къ переселенію ихъ въ другія страны, усилившемуся еще болѣе вслѣдствіе голодухъ 1879—1880 годовъ,—это во первыхъ; а во вторыхъ среди наиболѣе мыслящей части менонитовъ

начался въ послѣднее время религіозный расколъ. Въ тотъ именно моментъ, какъ у русскихъ крестьянъ началъ распространяться штундизмъ, у менонитовъ началось религіозное движеніе въ пользу баптизма. Въ 1880—81 годахъ 9 менонитскихъ семей, въ числѣ 43 душъ обоего пола, обратились въ баптизмъ, совершенно перестали ходить въ свою церковь и стали практиковать водное крещеніе въ рѣкѣ, хотя бы то и въ морозъ. Эта послужило яблокомъ раздора между новообращенными баптистами и ортодоксальными менонитами. Первые рѣшились переселиться, а за ними послѣдовали и другіе.

Переселенія не кончились еще и до настоящаго времени, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Годъ переселенія.	Число переселившихся семей.	Душъ обоего пола.
1880	27	162
1881	30	178
1882	6	32
1884	1	10
1887	2	8
неизвѣстно	когда 5	—
	71	390

Изъ этихъ 71 переселившихся семей 49 продали почти только-что-полученныя отъ русскаго правительства земли случайнымъ покупщикамъ, со всѣмъ хозяйственнымъ инвентаремъ и строеніями, за 104,459 рублей, или, въ среднемъ, по 2,131 р. 81 к. за участокъ. Эти 71 семья уѣхали на 179 лошадяхъ въ слѣдующія мѣстности:

46 семей въ Хиву.
10 > > Ауліэтинскій уѣздъ (въ Сыръ-Дарьинской области).
7 > > Америку (въ Штатъ Небраску).
6 > > > > > Арканзасъ).
1 > > Оренбургъ.
1 > > Омскъ.

71

Переселенцы-менониты, получивъ отъ нашего правительства даромъ, въ 50 — 70 годахъ 15,339 десятинъ прекрасной черноземной земли съ тѣмъ, чтобы они, культивируя ее раціональнымъ образомъ, научили разумной культурѣ и нашихъ крестьянъ,—чуть ли не половину ея продали и полученныя деньги увезли на чужую сторону. Предполагая, что и 179 лошадей, на которыхъ уѣхали менониты, состав.-

ляютъ собою цѣнность въ 5,370 р., переселенцы увезли съ собою капиталъ во 158,159 р. Въ Сыръ Дарьинской области, гдѣ менониты основали 4 колоніи, они опять получили земли по 15 десятинъ на душу и правительственную ссуду въ 3,000 р. на устройство школъ и общественныя мельницы[4]); въ Америкѣ они, конечно, землю купили. Очень можетъ быть, что и въ Сыръ-Дарьинской области нѣкоторымъ изъ нихъ жизнь не приглянулась, они опять продали землю и переселились въ Америку. Ради какихъ именно особенныхъ заслугъ предъ нашимъ отечествомъ менонитамъ предоставлено право, пожалованную землю продавать потому только, что имъ *не понравилась жизнь въ Россіи*, — мы совершенно не понимаемъ, не понимаемъ тѣмъ болѣе, что у насъ въ Самарской губерніи существуетъ масса своихъ безземельныхъ крестьянъ, которые даже при помощи крестьяскаго банка не всѣ могутъ купить себѣ земли.

Въ Хивѣ менониты получили отъ хана право пользоваться 4-десятинпымъ надѣломъ въ его обширныхъ садахъ, другіе у того же хана заняли мѣста придворныхъ столяровъ, плотниковъ и т. п. Но хивинская жизнь среди туркменъ и др. полудикихъ племенъ культурнымъ людямъ показалась не въ примѣръ тяжелѣе прежней, и такимъ образомъ, по пословицѣ, менониты «промѣняли кукушку на ястреба». Извѣстный нѣмецкій путешественникъ Мозеръ видѣлъ Самарскихъ менонитовъ въ 1883 г. въ Кипчакѣ, на берегу р. Аму-Дарьи, гдѣ они построили себѣ «жалкія лачужки». «Едва имѣя чѣмъ существовать», говоритъ Мозеръ, «они не теряли однако бодрости духа. Узнавъ о пріѣздѣ европейца, опи отправили къ нему депутацію, прося его замолвить слово въ ихъ пользу. Они подвергаются безпрестанно нападеніямъ со стороны туркменъ, которые угоняютъ ихъ скотъ[5])». Но менонитамъ приходится претерпѣвать въ Хивѣ и горшія песчастія. Въ 1885 г. троимъ богатымъ туркменамъ сильно понравилась красавица-жена одного менонита.

— Продай намъ свою жену, пристали туркмены къ мениниту.

— Какъ можно продать! У насъ и закона такого нѣтъ, да и людей нельзя продавать, какъ скотъ. Она мнѣ жена, и я люблю ее.

— Мы большія деньги тебѣ дадимъ... три или четыре тысячи, а то и больше. Продай!

Менонитъ прогналъ дикарей. Недолго думая, въ одну прекрасную ночь трое туркменъ пріѣзжаютъ верхами къ дому менонита и стучатся въ дверь. Менонитъ отпираетъ дверь и въ одинъ моментъ падаетъ мертвымъ отъ выстрѣла изъ револьвера. Жена его, испуганная выстрѣломъ и догадываясь, въ чемъ дѣло, мигомъ бросилась въ окно

и успѣла убѣжать подъ прикрытіемъ темной ночи къ сосѣдямъ менонитамъ, жившимъ въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ.

Ни суда, нп слѣдствія не моглп добиться менониты.

Эта непригляднаа, необезпеченная жизнь въ полудикой Хивѣ побуждаетъ нѣкоторыхъ менонитовъ. возвращаться назадъ въ Самарскій край, гдѣ они становятся уже въ разрядъ безземельныхъ пролетаріевъ...

— Мы бы не допустили продажи земли стороннимъ лицамъ, говорилъ мнѣ менонитскій старшина, почтенный, образованный человѣкъ и отлично говорившій по русски,—всѣмъ обществомъ купили бы эти земли для нашего подростающаго поколѣнія, да никакъ не могли: денегъ у насъ нѣтъ п кредиту еще не имѣемъ.

— Путемъ ежегодныхъ денежныхъ взносовъ каждымъ дворомъ вы бы могли образовать кассу или банкъ для покупки этихъ земель, говорю я.

— Это хорошо, да вѣдь продавцы не ждутъ. Въ началѣ 80 годовъ земли продавались за безцѣнокъ, а теперь п цѣны нѣтъ. Русскій крестьянинъ Широченковъ 4 участка (260 дес.) купилъ за 6,700 р., а гдѣ намъ такихъ денегъ взять? Теперь мы взялись за умъ: у насъ есть еще 6 свободныхъ незанятыхъ участковъ, принадлежащихъ всей волости; мы ихъ сдаемъ въ аренду и деньги кладемъ въ банкъ. Теперь сдѣлали постановленіе: землю стороннимъ лицамъ не продавать, а продавать или *всему обгцестеу (что было бы всего лучше),* пли ужъ менониту же.

Въ послѣднихъ словахъ старшины проглядываетъ уступка индивидуализма общинному принципу, могучее дѣйствіе котораго начинаетъ уже проявляться во многихъ распорядкахъ менонитскихъ колоній. Менониты владѣютъ землей на правѣ собственности, и подворно-участковое землевладѣніе строго проведено черезъ всю систему хозяйства. Участки имѣютъ видъ правильнаго четырехугольника, тянущагося отъ каждаго двора вдаль на 3—4 версты. На этомъ участкѣ каждый ведетъ свою собственную систему хозяйства, дѣлаетъ съ своимъ участкомъ, что угодно: можетъ его продать, заложить, огородить отъ другихъ участковъ, построить на немъ что угодно и т. и. Общинное начало вступаетъ въ свои права тамъ, гдѣ отдѣльный индивидуумъ не въ силахъ справить дѣло единичными силами, т. е. въ той сферѣ дѣятельности, гдѣ нужно экономизировать трудъ. «Въ Пруссіи мы перегораживали свои поля, а здѣсь нашли невыгоднымъ такъ дѣлать, и дѣлаемъ общую изгороду, какъ русскіе крестьяне», говорили намъ менониты. Менониты собираютъ *общій сходъ* для вы-

бора пастушьяго старосты и десятниковъ, для найма общественнаго пастуха, для устройства общественнаго магазина, лавки, общественной кузницы, дома для пастуховъ, общественнаго постоялаго двора, огороженія полей *коллективнымъ и единовременнымъ трудомъ всѣхъ работниковъ* [6]), для покупки общественнаго быка, а наконецъ и для равномѣрной раскладки платежей п повинностей. При общинномъ выгоно - владѣніи очень естественно, возникаетъ вопросъ и о болѣе равномѣрномъ распредѣленіи всѣхъ выгодъ и тягостей между .всѣми членами колоніи, связанныхъ съ этой формой землевладѣнія. Въ силу этого, въ большинствѣ менонитскихъ колоній, опять-таки по примѣру многихъ русскихъ общинъ, право на безплатный выпасъ скота на общинномъ выгонѣ каждымъ домохозяиномъ ограничивается лишь опредѣленнымъ максимальнымъ количествомъ. Въ колоніи Лизандергее каждому домохозяину дозволяется пасти на общинномъ выгонѣ только 10 крупныхъ головъ, а за большее количество взимается уже плата, въ размѣрѣ 4 р. съ крупной головы и 2 р. съ мелкой; въ колоніи Гансау сверхъ 12 пасущихся головъ платится домохозяиномъ 2 р. съ головы, при чемъ 4 барана равняются 1 крупной головѣ. Полученныя такимъ образомъ деньги за пастбище излишнихъ головъ выдаются тѣмъ изъ домохозяевъ, у кого скота менѣе назначенной нормы. Слѣдуетъ думать, что со временемъ колоніи найдутъ выгоднымъ примѣнить общинное начало къ пользованію пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій, особенно при переходѣ къ трехпольной системѣ хозяйства, если таковая состоится, потому что п теперь уже нѣкоторые изъ менонитовъ поговариваютъ о томъ, что, за неимѣніемъ достаточнаго количества рабочаго скота, нѣкоторые распахиваютъ мало земли, а между тѣмъ подати приходится платить всѣмъ поровну. Въ колоніи Линдена у, кромѣ выгона, и сѣнокосныя угодья находятся въ общинномъ владѣніи.

Хозяйство на своей землѣ менониты ведутъ лучше нашихъ крестьянъ, лучше потому, что для этого они вооружены и знаніями и разными усовершенствованными земледѣльческими орудіями и машинами. Менониты придерживаются 4 и 5-польной системы хозяйства, причемъ посѣвы обыкновенно чередуются такъ: паръ, рожь, пшеница, пшеница, овесъ и ячмень; просо высѣвается рѣдко, а еще рѣже горохъ, потому что засухи и разныя насѣкомыя нерѣдко губятъ послѣднія. Вообще отношеніе между различными клинами полеваго хозяйства приблизительно слѣдующее: пространство подъ лугами и выгонами составляетъ 28,3%, подъ полями 49,4%, подъ усадьбами 1,9%. Какъ видимъ, менониты, подобно и нашимъ крестьянамъ, за-

ражены стремленіемъ къ расширенію пахатной площади въ ущербъ другимъ угодьямъ, что обусловливается ихъ стремленіемъ обезпечить скотъ кормомъ на зиму, для чего утилизируются и рожь, и овесъ, и ячмень.

Рабочій скотъ распредѣляется между отдѣльными дворами такъ:

Дворовъ безъ рабочаго скота .					 8
>	съ	1	штукой	скота	 3
>	>	2—3	>		 7
>	>	4	>	>	 6
>		5—10	>	>	78
>	>	10—20	>		 48
>	болѣе 20		>	>	 8
					158

Т. е. половина домохозяевъ (49,3%) имѣютъ отъ 5 до 10 рабочихъ лошадей на дворъ и 56 домохозяевъ (35,4%) отъ 10 до 20 и болѣе головъ.

Пашня кругомъ квадрата во всѣ стороны производится подъ яровое осенью 3 и 4 лемешными 5—6 конными желѣзными плугами, на глубину 3 вершковъ; бороны у всѣхъ тяжелыя о 36—40 зубьяхъ (у русскихъ крестьянъ о 25 —30 зубьяхъ). Замѣчательнѣе всего то, что нигдѣ почти въ уѣздѣ двойки подъ рожь и унавоженья не практикуется [7]), менониты же всегда паръ двоятъ, а то и троятъ (колонія Фризенгеймъ) п унаваживаютъ, вывозя на казенную десятину отъ 400 до 600 п. навозу, чѣмъ собственно и поддерживаются довольно высокіе урожаи ржи, достигающіе 60—70 пуд. на десятину. Хлѣбъ менониты никогда не жнутъ, а косятъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ, по словамъ менонитовъ, выгадывается солома; но здѣсь менониты уже сильно грѣшатъ противъ началъ раціональной культуры. Умные люди, наоборотъ, совѣтуютъ жать хлѣбъ серпомъ, «оставляя при этомъ елико возможно большее жнивье, потому что оно все равно останется тамъ, куда его привезли бы черезъ нѣсколько лѣтъ, да и притомъ такое высокое жнивье зимою задерживаетъ на полѣ снѣгъ и содѣйствуетъ равномѣрному распредѣленію его, безъ чего обыкновенно снѣгъ у насъ въ степи сносится въ овраги, а поля остаются голыми и подвергаются выдуванію вѣтромъ. Гораздо раціональнѣе въ этомъ отношеніи поступаютъ съ жнивьемъ самарскіе менониты, которые его весной жгутъ, отчего свѣже выпаленныя мѣста и пашутся легче и разрыхляются полнѣе, а все остальное пространство не подвергается вымывающему дѣйствію могущихъ быть дождей» [8]).—Мо-

лотьба хлѣба производится менонитами особеннымъ образомъ: для этой цѣли употребляютъ *каменные валы* или *зубчатые катки* (12 или 13 вершк. въ діаметрѣ и 5 четв. длины), совершенно тождественные съ тѣми, какіе употребляются колонистами на р. Молочной. Катки эти могутъ молотить хлѣбъ на деревянномъ полу въ сараяхъ, причемъ солома совершенно раздробляется и становится годною для корма скота, тогда какъ при молотилкахъ этой послѣдней цѣли не достигается. Однако, когда менонитамъ пришлось серьезно считаться съ неблагопріятными климатическими условіями (напр., продолжительной дождливой погодой), то они должны были предпочесть своимъ излюбленнымъ каткамъ настоящія молотилки, значительно ускоряющія работу, и другія улучшенныя орудія и машины. Теперь всевозможныя земледѣльческія орудія распространены между менонитами какъ нигдѣ болѣе.

Вѣялокъ	числится	149 штукъ.
Сѣялокъ	>	86 >
Жнеекъ	>	47 (Тріумфъ и Вуда).
Конныхъ и наровыхъ молотилокъ	>	22 штукъ.
Соломорѣзокъ	>	11 >
Сноповязокъ	>	1 >
Сѣнокосилокъ	>	3 >
		319

Такъ какъ все благосостояніе менонитовъ основывается на зерновомъ хозяйствѣ, то, само собою разумѣется, при отсутствіи у менонитовъ въ сѣвооборотѣ другихъ чередующихся спеціальныхъ культуръ, посѣвная площадь постепенно должна была расширяться, а это послѣднее повело за собой значительное истощеніе почвы, выразившееся въ потерѣ ею способности производить наиболѣе цѣнные хлѣба, напр., бѣлотурку и просо. Лѣтъ 10 тому назадъ всѣ менониты высѣвали на своихъ земляхъ бѣлотурку и кубанку, въ настоящее же время эту послѣднюю высѣваютъ только домохозяева, имѣющіе 2—3 участка и оставляющіе часть земли подъ четырехлѣтнюю залежь; всѣ остальные сѣютъ исключительно русскую пшеницу. Изъ общаго количества распаханныхъ менонитами 7,466 десятинъ:

подъ	пшеницей.....	4,063,3	дес., или	54,3%
>	рожью.....	1,574,3	> >	21
	овсомъ.....	1,096	> >	14,6
>	ячменемъ	636	> >	8,4
>	просомъ и картофелемъ	97	> >	**1,7**
		6,466,3 дес. или 100%		

Принимая средніе урожаи за пятилѣтіе ржи въ 60 пудовъ, пшеницы 33 п., овса 40 и ячменя 30 п., получимъ общую сумму собраннаго хлѣба въ слѣдующихъ конкретныхъ числахъ:

Ржи	94,440	пуд.
Пшеницы	134,079	>
Овса	43,840	>
Ячменя	19,080	>
	291,439	пуд.

пли, въ среднемъ, на надѣльный дворъ 1,810 пудовъ разнаго хлѣба.

Менониты продаютъ на мѣстныхъ рынкахъ исключительно пшеницу, изрѣдка рожь, очень рѣдко овесъ и ячмень, которые въ большинствѣ случаевъ идутъ на кормъ скоту. Предполагая, что половина собраннаго хлѣба — пшеницы и ржи — идетъ на прокормленіе своихъ собственныхъ семей и наемныхъ работниковъ, каждая менонитская семья въ состояніи пустить въ продажу 709,5 пудовъ хлѣба. Одни продукты зерноваго хозяйства не дадутъ, конечно, мениниту возможности жить вполнѣ безбѣдной, обезпеченной жизнью. Менонитъ не мало обращаетъ вниманія и на развитіе продуктивнаго скотоводства, главнымъ образомъ на разведеніе коровъ и свиней, которыя какъ по цѣнности, такъ и по продуктивности своей стоятъ вдвое выше скота русскихъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что содержаніе и уходъ за нимъ не заставляютъ желать ничего лучшаго. За коровой менонитъ ухаживаетъ какъ за роднымъ дѣтищемъ, за то и корова въ изобиліи вознаграждаетъ менонита и молокомъ, и масломъ, и сыромъ. Менонитская корова даетъ въ среднемъ отъ 80 до 100 ведеръ молока въ годъ, вмѣсто 40 — 60 ведеръ у русскихъ крестьянъ; шерсти овца даетъ отъ 6 до 10 ф. вмѣсто 3—6 ф. у русскихъ крестьянъ, свинья точно также и по вѣсу и по качеству стоитъ далеко выше обыкновенной русской свиньи. Вѣсъ средней менонитской свиньи равняется 10—15 пудамъ. Численность разнаго продуктивнаго скота выражается въ слѣдующихъ числахъ:

		На надѣльный дворъ.
Коровъ	630	4
Овецъ	378	2,3
Свиней	588	3,6
Мелк. рогат. скота	678	4,2
	2,274	14,1

Менонитскія женщины вырабатываютъ сыръ и прекрасное чухонское масло, въ количествѣ 3 пудовъ отъ каждой коровы, которое продается ими въ Саратовѣ и Покровской слободѣ, отъ 20 до 22 к. за фунтъ; овечья шерсть, за недостаточностью этого скота, рѣдко вывозится на продажу, но за то свиноводство составляетъ немаловажную доходную статью каждаго менонита; здѣсь утилизируется все: щетина, сало, мясо въ видѣ ветчины, колбасы п солонины.

Различные платежи и повинности поглощаютъ у менонита весьма значительную часть его доходовъ. Всѣ менониты оплачиваютъ труды сельскихъ старостъ и десятскихъ, что получается у нашихъ крестьянъ очень рѣдко, содержаніе школъ, страхованіе строеній, отправка рекрутъ точно также поглощаютъ весьма солидную сумму расходнаго бюджета. Одинъ сборъ на содержаніе подвижныхъ командъ лѣснаго вѣдомства поглощаетъ 2,419 р. 69 к. Бюджетъ всѣхъ расходовъ и повинностей выражается слѣдующими величинами на отдѣльную хозяйственную единицу:

Колоніи.	Платежей на оклада, душу.	На работ ника.
Кепенталь	36,7	58,8
Гансау	23	79.2
Линденау.....	45	98,8
Фризенгеймъ. . .	68,2	94,3
Орловъ	124,2	92,8
Остенфельдъ . . .	71	59,8
Медемталь	98,1	84,1
Лизандергее . . .	134,1	146,3
Гогендорфъ	69.4	90
	74 р. 4 к.	89 р. 24 к.

Это кромѣ пастушьихъ расходовъ, которыхъ сходитъ въ 6 колоніяхъ, гдѣ заведены пастухи, 1,651 р., или, въ среднемъ, 275 р. на колонію, такъ что на десятину менонитскаго участка всѣхъ расходовъ падаетъ отъ 1 р. 8 к. до 1 р. 85 к., а на работника въ среднемъ 97 р. 29 к. Значитъ, общая сумма платежей, падающихъ па менонитскій дворъ, никакъ не менѣе (если не болѣе) платежей русскаго крестьянскаго двора, хотя на десятину приходится меньше. Въ итогѣ всѣхъ хозяйственныхъ заботъ менонита, владѣющаго однимъ 65-десятиннымъ участкомъ, получается лишь возможность сводить концы съ концами; имѣющіе болѣе одного участка могутъ и сберегать изъ своихъ достатковъ малую толику. Во всякомъ случаѣ, и тѣ и другіе живутъ болѣе разумной, осмысленной жизнью, нежели многіе изъ

нашихъ мелкихъ землевладѣльцевъ, напр., жалкихъ, невѣжественныхъ самарскихъ «панковъ» [9]) и даже многихъ владѣльцевъ 200—300 десятинъ земли. Все нравственное преимущество, всѣ симпатіи наши должны быть, конечно, на сторонѣ менонитовъ уже по одному тому, что послѣдніе, наравнѣ съ наемными работниками, въ буквальномъ смыслѣ, добываютъ свой хлѣбъ «*въ потѣ лица*».

Менонитъ привыкъ чрезвычайно высоко ставить образованіе. Если онъ не можетъ дать своимъ дѣтямъ средняго или высшаго образованія, то онъ во всякомъ случаѣ дастъ ему школьное знаніе и не старается развить въ немъ любовь къ чтенію, любовь къ упорному, настойчивому труду. «Воспитаніе дѣтей, говорятъ менониты, составляетъ важнѣйшую потребность общества. Для того мы дѣтей обучаемъ, чтобы они вынесли изъ библіи убѣжденіе, что ихъ назначеніе вести жизнь справедливую, Богу угодную и *людямъ полезную».* Кромѣ недавно заселенной колоніи Орловъ во всѣхъ остальныхъ 8 колоніяхъ существуютъ прекрасно устроенныя школы, на которыя расходуется менонитами 2,658 р., или въ среднемъ 332 р. 25 к. на школу; но въ нѣкоторыхъ колоніяхъ, какъ, напр., Линденау, Гогендорфъ и Гансау, школьный бюджетъ расходовъ простирается до 450 р. на школу. Между менонитами — и мужчинами и женщинами нѣтъ ни одного неграмотнаго человѣка. Учащіеся въ школахъ распредѣляются такъ: мальчиковъ 112, дѣвочекъ 85, или 197 дѣтей обоего пола, значитъ на одну школу приходится 24,6 учащихся обоего пола, Дѣти, кромѣ чтенія и письма, обучаются въ школахъ Закону Божію, начальнымъ основаніямъ ариѳметики, географіи и исторіи [10]). Мы чрезвычайно были поражены, встрѣтивъ во всѣхъ колоніяхъ многихъ менонитовъ говорящихъ, а въ нѣкоторыхъ колоніяхъ читающихъ и пишущихъ по русски, чего мы вовсе не замѣтили среди менонитовъ Самарскаго уѣзда, гдѣ по русски говорили только волостной старшина и писарь. Во многихъ менонитскихъ семьяхъ мы видѣли мальчиковъ и дѣвочекъ, свободно читающихъ и пишущихъ по русски по «Родному слову» Ушинскаго. Очевидно, если дѣти научились русскому языку въ волостной Кепентальской школѣ, то знаніе русскаго языка ихъ родителями было пріобрѣтено внѣ школы, путемъ живой устной бесѣды менонитовъ съ русскими крестьянами, съ которыми новоузенскіе менониты находятся въ очень дружелюбныхъ отношеніяхъ: русскіе крестьяне охотно нанимаются къ менонитамъ въ работники, потому что менониты, по словамъ крестьянъ, «хорошо кормятъ, не притѣсняютъ въ работѣ и ласковы», поэтому всѣ наемные работники у менонитовъ русскіе крестьяне изъ сосѣднихъ

селеній, тогда какъ у самарскихъ менонитовъ вы не найдете ни одного русскаго крестьянина, а все или мордва или татары. И по своему умственному развитію новоузенскіе менониты стоятъ выше самарскихъ, которые производятъ на васъ впечатлѣніе людей мало образованныхъ. Тамъ повсюду встрѣчались намъ на столахъ и полкахъ библія, евангеліе и какая нибудь газетка въ менонитскомъ духѣ, здѣсь существуютъ цѣлыя библіотеки съ книгами беллетристическаго и научнаго содержанія, не говоря уже о множествѣ всевозможныхъ нѣмецкихъ календарей и газетъ. Изъ газетъ мы часто встрѣчали S.-Peterburger Zeitung, изъ календарей—Kalender für den Preussischen Volks-Verein, Kalender für die deutschen Ansiedler an der Wolga, массу романовъ и повѣстей Купера, Вальтеръ-Скотта, Гофмана идр., изъ книгъ научнаго содержанія: *Waisenfeld:* Viehsarzneibuch und Gesundheitspflege, Geschichte des deutschen Volkes *K. Böttiger,* Neueste Erdbeschreibung und Staatenkunde *J. Ungeivitter* съ атласомъ Штилера, *Klaus*—Unsere Kolonien, изд. 1887 г., *Max Schön:* Das Menonitenthum in Westpreussen, 1886 г. и мн. др. Очевидно, менониты интересуются всѣмъ, что печатается о нихъ за-границей и у насъ, интересуются и исторіей, и географіей и научными сочиненіями въ области сельскаго хозяйства; очевидно также, что новоузенскія менонитскія колоніи составлены изъ лучшихъ элементовъ менонитскаго братства. Между менонитами вы никогда не встрѣтите ни воровъ, ни обманщиковъ, вообще никакихъ преступниковъ; обоюдныя личныя обиды и оскорбленія они рѣшаютъ разбирательствомъ на общемъ совѣтѣ, при чемъ исправительными наказаніями служатъ мѣры чисто нравственнаго свойства: увѣщаніе, выговоръ, лишеніе причащенія, удаленіе на время изъ братства и т. п. Въ сентябрѣ 1887 г. мнѣ случилось быть въ менонитской церкви въ к. Лизандергее. Въ копцѣ службы пасторъ объявилъ съ каѳедры, что двое такихъ-то ѣздили въ село Воскресенку и напились пьяные. Пасторъ просилъ «братьевъ» сдѣлать имъ внушеніе, объяснить имъ все нравственное безобразіе пьянства и вредъ для хозяйства. Несомнѣнно, помимо гуманизирующаго вліянія этихъ культурныхъ, образованныхъ людей на русскихъ крестьянъ, они могутъ научить послѣднихъ коечему и изъ области сельскаго хозяйства. Намъ кажется только, что ортодоксально-строгая житейская мораль, не допускающая никакихъ удовольствій и развлеченій въ семейной и общественной жизни: разныхъ игръ, пѣсенъ, танцевъ и др., легче всего можетъ повести къ расколу и кризису. Вынужденная необходимость подчиняться правиламъ менонитскаго катехизиса часто ведетъ къ лицемѣрію, къ показному благочестію.

Религіозная нетерпимость менонитовъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ ведетъ и къ другимъ послѣдствіямъ. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ общее число менонитовъ на мѣстѣ ихъ родины— Пруссіи, главнымъ образомъ, въ округахъ Данцигскомъ и Маріенведерскомъ, гдѣ менонитовъ числится 10,348 душъ обоего пола, простирается до 13,849 душъ обоего пола. Сравнивая между собой численныя отношенія количества менонитовъ за послѣднее 60-лѣтіе, мы получимъ слѣдующіе итоги:

1821	г.....	15,079	душъ	об.	пола
1831	>	14,756	>	>	>
1843	>.....	14,313	>	>	>
1853	>.....	14,380	>	>	>
1861	>.....	13,716	>	>	>
1871	>.....	14,040	>	>	>
1880	>.....	13,849	>	>	>

т. е. за это время общее число менонитскаго населенія уменьшилось на 1,230 душъ, что могло бы объясниться переселеніемъ менонитовъ въ другія страны. Однако болѣе компетентные люди изъ менонитовъ объясняютъ это явленіе- совершенно другими причинами. Данныя церковныхъ метрическихъ менонитскихъ книгъ за 30-лѣтіе съ 1852—1882 г. говорятъ слѣдующее: ежегодное среднее число рожденій менонитскихъ дѣтей превосходитъ число смертныхъ случаевъ на 95,5. При такихъ условіяхъ очень естественно въ тридцатилѣтіе долженъ бы получиться излишекъ населенія въ 2,845 душъ, но вмѣсто этого въ итогѣ является уменьшеніе на 655 душъ. Менонитъ Максъ Шёнъ [11]) объясняетъ это явленіе тѣмъ, что нетерпимость менонитовъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, проявляющаяся въ ихъ обособленности, въ недопущеніи смѣшанныхъ браковъ менонитовъ съ принадлежащими къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, неизбѣжно ведетъ за собой въ концѣ концовъ къ ихъ вымиранію [12]). Это-то именно нежеланіе «сліянія съ общимъ ходомъ дѣлъ», духъ исключительности и изолированности, въ связи съ строгимъ житейскимъ ригоризмомъ, служатъ причиною образованія раскола среди менонитовъ и нежеланія нѣмцевъ вообще вступать въ менонитское братство.

1) Менониты по происхожденію голландцы, которые эмигрировали въ Пруссію въ XVI или XVII стол. и съ тѣхъ поръ забыли свой родной языкъ, но между прочимъ сохранили нѣкоторыя характеристическія черты, какъ, напр., любовь къ порядку и симметріи (см. Russia, Mackenzie Wallace, vol. II, p. 235).

[2]) «Самар. Губ. Вѣдом.» 1856 г., № 13 и 19.

[3]) Сборн. стат. свѣд. по Самар. уѣзду, стр. 92.

[4]) «Русскія Вѣдом.» 1888 г., № 192.

[5]) «Путеш. по средней Азіи». (Русская Старина, 1888 г., кн. V, стр. 391).

[6]) Пола огораживаются такъ: въ землю вбиваются столбики на разстояній 5 сажень одинъ отъ другаго и въ просверленныя въ нихъ 2 дырочки вдѣваются двѣ толстыя желѣзныя проволоки, которыя и идутъ кругомъ поля.

[7]) Въ сосѣднемъ съ менонитами селѣ Воскресенкѣ нѣкоторые изъ крестьянъ, по примѣру менонитовъ, начали прибѣгать къ двойкѣ пара.

[8]) Си. «Сельскохозяйств. Обозр.» въ «Тр. В. Э. Общ.», кн. 5, 1888 года, стр. 84.

[9]) Самарскіе «панки» участвуютъ лишь въ платежѣ земскихъ повинностей; отъ платежа поземельной подати они освобождены (см. Сборн. стат. свѣд. по Самар. уѣзду, стр. 72—74).

[10]) Въ Самарскомъ уѣздѣ 168 домохозяевъ «панковъ» не имѣютъ ни одной собственной школы.

[11]) Das Menonitenthum in Westpreussen, 1886, S. 83.

[12]) Основное правило менонитскаго вѣроученія гласитъ: «Wenn Jemand aus serhalb der Gemeinde heirathet, soll man diesen solange fernhalten, bis sein rechtschaffenes christliches Leben sich nach wie vor erweist. Alsdann stehen die Brüder bereit, ihn wieder aufzunehmen».

И. Красноперовъ.